

М. Кэрл

Комната с изумрудными шторами

Мью Кэрол Комната с изумрудными шторами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67901042

SelfPub; 2022

Аннотация

Утонченная и нежная эмоционально-эротическая зарисовка о безмолвной смуглой красавице. Под дрожащими ресницами которой скрывается сладкая вибрирующая страсть. Страсть от которой невозможно оторваться напряженному мужскому желанию.

Мью Кэрол

Комната с

изумрудными шторами

Комната была погружена в приятный полумрак. В ней гармонично сочетались черты изысканного французского будуара и сдержанной английской гостиной викторианской эпохи. У хозяина явно был вкус. Темно-бордовый бархат, на столе из дорогого черного дерева, плотно задернутые насыщенно-изумрудные шторы и пушистый персидский ковер создавали уют и тепло. Сок, вода, смородиновый чай и теплый кофе с пенкой, стоявшие на кофейном столике наполняли комнату расслабленным ароматом. Маленькая пушистая кошечка, в углу комнаты, дополняла происходящее милой и почти сказочной атмосферой. Обычно хозяин не брал ее на такие мероприятия, но, сегодня, ей почему-то удалось проскочить в комнату и устроиться на мягком красном пуфике, стоящем в углу. Она лениво поглядывала на происходящее, то прикрывая, то оживляя свои серые глазки. Иногда она изящно выгибала холёную шейку, украшенную розовым бантиком, и выпускала в пуфик остренькие коготки.

Ее хозяин, молодой фотограф, стоял посреди комнаты за фотоаппаратом и время от времени что-то тихо говорил.

Напротив него, на темном бархате узкого стола, немного

стесняясь, и иногда прикрывая белой блузкой коричневые молодые соски, лежала девушка. Очень красивая, почти аристократичная и холеная, как кошечка в углу.

Греческий профиль, пухлые губы и большие глаза. Гладкая, немного смуглая и нежная кожа. Длинные тонкие руки, изящные пальцы с аккуратными круглыми ноготками. Точёные ноги. Густые волосы, спадающие широкими каштановыми завитками на плечи и грудь.

Девушка лежала на боку, опершись на один локоть и придерживаясь второй рукой за край стола. Одна нога ее, которая лежала на столе, была немного согнута в колене, а вторая закинута на плечо молодому человеку. Молодой человек, одетый только в тонкую белую рубашку, излучал молодость и здоровье, а его толстый длинный член был наполовину вставлен в розовое влагалище девушки. Они не снимали видео, потому не было никаких резких движений. У них была фотосессия. Фотосессия эстетической порнографии с правильно выставленным светом, позами и посылом. Несмотря на происходящее, в комнате царил атмосфера взаимного уважения и заботы. Они надолго замирали, слушая рекомендации фотографа, потом немного меняли позу или юноша медленно двигал членом внутри девушки.

Сзади за ней стоял ещё один молодой человек. Он был только в черных брюках. Больше всего рекомендаций от фотографа получал именно он. Иногда он наклонялся и лизал ее соски, подолгу останавливая мокрый язык на самых

кончиках или медленно обводя ареолу. Мог брать ее за тонкие половые губы и оттягивать их, пока фотограф не скажет остановиться. Несколько раз лизал ей ухо. Засовывал пальцы в рот.

Их фотосессия длилась уже более получаса. Молодые люди и фотограф разговаривали между собой на английском языке и, было очевидно, что девушка их не понимает. Однако это не мешало коммуникации. Она хорошо понимала жесты и все послушно исполняла.

Но странным в этой комнате было не отсутствие языкового понимания, а другое. Девушка не казалась привычной к таким действиям. Ее смущала камера, комментарии фотографа и неспешные движения молодых людей. Ее точёное аристократическое лицо иногда непроизвольно заливалось пятнами краски. Она могла закусывать губы, выкрашенные алой помадой, и совсем не было понятно, что происходит у нее в душе.

Когда фотограф попросил парня сзади обводить пальцем ее пупок и засовывать палец внутрь пупка, реакция девушки стала необратимой. От таких прикосновений она стала немного подрагивать животом, и едва слышно ахать. Молодой человек с толстым членом, очевидно испытывая удовольствие от её подрагиваний, стал высовывать член на всю длину и медленно засовывать назад. Фотографу это понравилось, и он просил продолжать.

Тихие ахи девушки начали переходить в постанывающее

урчание, которое она едва могла сдерживать. Одновременно с этим увеличилась и ее нервозность. Она смотрела прямо на фотографа, прикрывая глаза кошачьим прищуром туманного удовольствия и распахивая на каждом толчке члена свои нежные губы. Эта ритмичность настолько завораживала, что молодой фотограф, проведший не один десяток фотосессий, остолбенел глядя в объектив. Он забыл, что нужно нажимать на кнопку и давать рекомендации. Он смотрел как перед ним, от стыда и удовольствия, изнывает стонущая смуглая красавица. Член налился кровью. Ему захотелось съесть её. Но он стоял, не двигаясь с места, и силился вспомнить, кто порекомендовал ему безработную стеснительную француженку, которой были очень нужны деньги и красоту которой он даже не сразу заметил.

Юноши были увлечены ее дырочками и не замечали ни замешательства фотографа, ни реакции девушки.

И вдруг она стала что-то лепетать. По-французски. Очень быстро и сбивчиво. Потом, подрагивая всем телом и отстраняясь от молодых людей, попыталась встать. Потом, протягивая руку к фотографу и показывая на изумрудные шторы, что-то быстро ему говорила. От такой резкой перемены, все трое парней впали в ступор, стараясь понять, чего она хочет. И только когда она, встав у стола, начала дрожать бедрами и вскрикивать, фотограф догадался что происходит.

Он быстро подскочил к окну, сорвал с него штору и бросил её девушке. Это было единственной, кроме бархата, тка-

нюю в комнате.

Девушка, дрожа на своих длинных шпильках, как молодой олененок дрожит на своих тонких копытцах, начала кончать, крича, извиваясь, путаясь в темном изумруде и заливая все льющимися из нее фонтанами. Иногда она поднимала на фотографа круглые глаза, пытаясь извиниться за себя, но тут же опять затуманивала их удовольствием и билась в судорогах страсти, забрызгивая все своим соком.

Столько жидкости во время оргазма молодые люди не видели никогда.

Юноша в рубашке стоял с округленными глазами и, вероятно, не мог поверить в происходящее. Он смотрел то на нее, то на фотографа, то на нее, то на фотографа. Как ребенок, который впервые увидел Санту. Его член сильно дергался от возбуждения, и он протягивал к бьющейся девушке дрожащие пальцы.

Фотограф, глядя на извивающуюся девушку, подумал, что вероятно она нервничала и стеснялась из-за такого сочного и брызжущего оргазма. Эта мысль иглой возбуждения прошла через всё его тело. Он сильно сжал вставший член и наполовину расстегнул ширинку.

Когда тело девушки перестало извиваться и дергаться, она, наконец, упала на колени и потом на бок, погружаясь в изумрудную ткань, как в маленькое облако. Обмякшая и вымотанная, она вызвала во всех троих непреодолимое желание.

Забыв про фотографии и глазастую кошечку в углу, юноши вставляли свои пенисы в обессиленную девушку, лизали и сосали её, полностью отдаваясь этому процессу. Они не пропустили ни одной дырочки. Фотограф долго лизал ее попку, прежде чем засунул туда свой член. Никто не торопился, всем было понятно, что нужно медленно. И только когда она снова начала дрожать, только тогда они, с криками и стонами, резко и неистово, все трое, кончали в неё. В её, снова брызжущее соком, извивающееся тело.

Смешавшись руками, ногами и животами, они проспали на изумрудной ткани несколько часов.

То, что произошло с ними в комнате – страсть, бешеный оргазм девушки, желание, поглощение, слияние – перевернуло их хрупкий и голодный мир.

Когда наступил рассвет, они решили, что им пока нечего делать за пределами комнаты.